

Середонин Сергей Михайлович

Историческая география

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С32

С32 **Сергей Михайлович С.**
Историческая география / Середонин Сергей Михайлович – М.: Книга по Требованию,
2026. – 247 с.

ISBN 978-5-519-73361-8

Лекции, читанные професоором С. М. Середониным в Императорском петроградском
археологическом институте

ISBN 978-5-519-73361-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

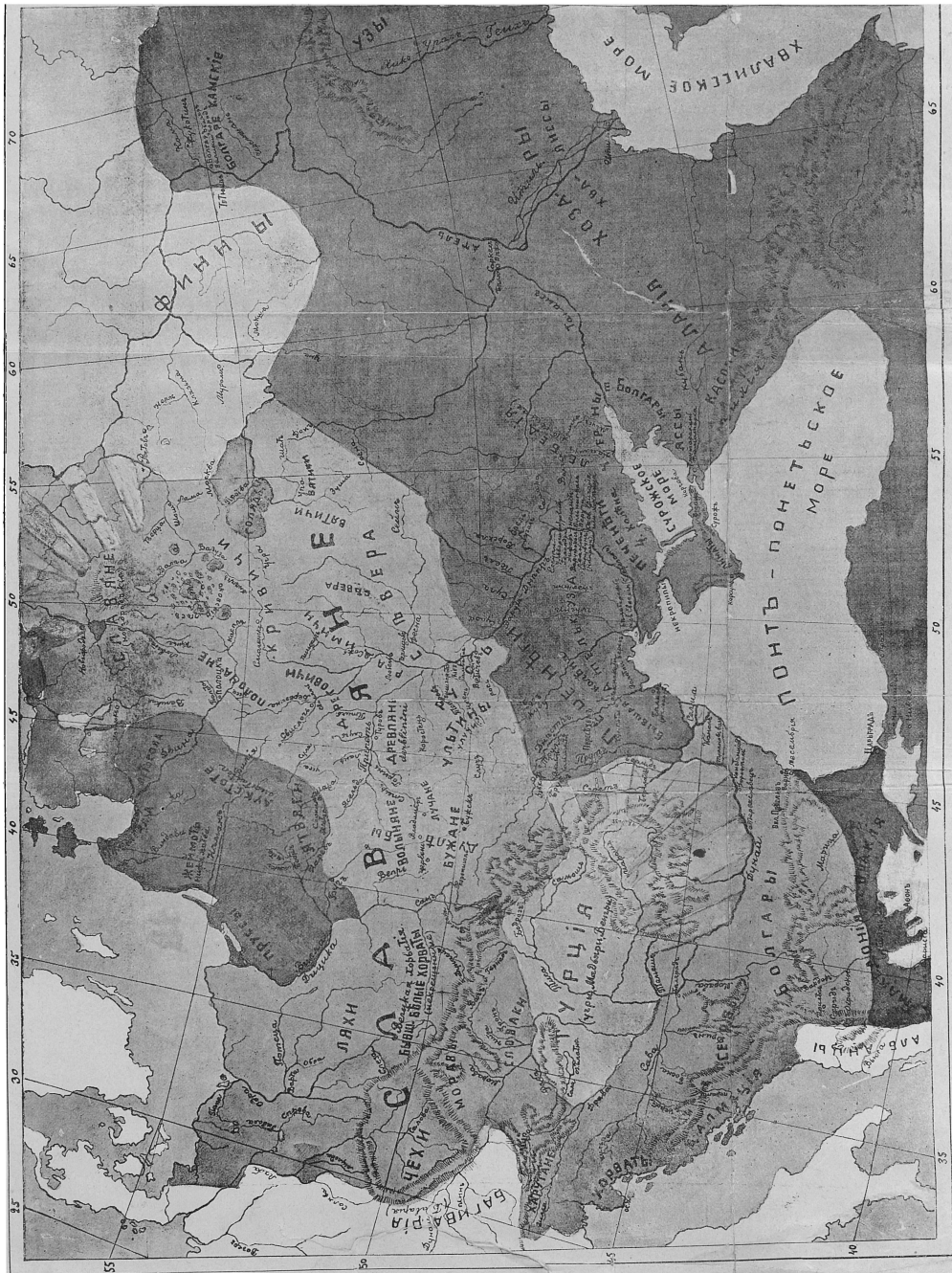
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КАРТА X_B.

По Константину Багрянородному и Начальной летописи.

Историческая Географія; ея опредѣленіе, содержаніе и мѣсто среди другихъ наукъ.

Предметъ исторической географіи—изученіе взаимныхъ отношеній природы и человѣка въ прошедшемъ. Какъ измѣнилъ человѣкъ природу, съ одной стороны, какъ повліяла она на физическую и духовную организацію, съ другой стороны,—вотъ вопросы, на которые должна бы отвѣтить историческая географія. Будемъ вѣрить, что современемъ наука наша и дастъ удовлетворительный отвѣтъ на поставленные вопросы. Въ настоящее время, при современномъ уровнѣ знанія, предметъ исторической географіи опредѣляется значительно уже.

Историческая географія и тѣсно съ нею связанная историческая этнографія (этнологія) имѣютъ своимъ предметомъ главнѣйше опредѣленіе территоріи, занятой тѣмъ или другимъ народомъ. Русская историческая географія изучаетъ, такимъ образомъ, прежде всего распредѣленіе славянскихъ племенъ по восточно-европейской равнинѣ, затѣмъ образованіе русскаго народа, дальнѣйшее колонизаціонное движеніе его, распаденіе на отдѣльныя вѣтви. Она опредѣляетъ границы Русскаго государства въ разныя эпохи его существованія (Русь IX в., X в., XI в. и сл.), также границы составныхъ частей государства (земель, волостей, княженій, губерній, уѣздовъ); указываетъ мѣстоположеніе пунктовъ, замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи и упоминаемыхъ въ источникахъ, а равно и направленіе путей (колонизаціонныхъ, торгово-промышленныхъ и военныхъ). Наконецъ, она изучаетъ народности, съ которыми приходилось сталкиваться русскому племени въ его уже долгой исторической жизни (финны, турки, литва и др.), причемъ, конечно, историческая географія, подробнѣе должна останавливаться на народностяхъ, не имѣвшихъ

своей исторіи (печенѣги, половцы, весь, мордва, югра, а не шведы, германцы, греки, поляки). Изучаетъ, далѣе, историческая географія климатическія и географическія условія, въ которыхъ жилъ русскій народъ.

Источники исторической географіи:

Данныя и свидѣтельства письменныхъ историческихъ источниковъ (лѣтописей, сказаній, житій, извѣстій иностранцевъ, актовъ и т. п.). Въ нихъ заключается то, что должно быть опредѣлено. Сопоставленіе данныхъ одного или нѣсколькихъ источниковъ часто разрѣшаетъ встрѣтившіяся затрудненія и искомая мѣстность (городъ, рѣка, озеро) безъ труда приурочивается къ современной картѣ не только, напр., Днѣпръ, Кіевъ, Москва, но и Ромень, Лубенъ, Бѣлгородъ-Кіевскій.

Карта. Направленіе горныхъ хребтовъ, рѣкъ, очертаніе морскихъ береговъ, рельефъ страны, распредѣленіе лѣсовъ и степей (поля) въ древнее время въ значительной степени предопредѣляютъ расселеніе народа, условія его общественности, занятія и возрѣпія. Поселенія русскаго народа на Днѣпрѣ и Днѣстрѣ связывали Русь съ Византіей, Польшей и Италіей; на Волховѣ и Ильменскомъ озерѣ—съ Скандинавіею и Германіею; на Волгѣ—съ восточными народами. Иныя условія общественности на Днѣпрѣ, иныя—въ бассейнѣ верхней и средней Волги.

Языкъ земли, т. е. названія урочищъ, рѣкъ, озеръ, горъ и населенныхъ мѣстъ. Важнѣйшій источникъ для географіи и этнографіи древняго времени: названія и имена живутъ долго, иногда нѣсколько тысячелѣтій, сохраняя память о народѣ, давшемъ ихъ. Ра—Эдиль—Волга, первое и послѣднее имена финскія, среднее—татарское; Борисоенъ—Днѣпръ, первое скиѣское или даже доскиѣское, второе—сарматское (осетинское), Истръ (оракійское)—Дунай, передѣланное славянами изъ нѣмецкаго Donau, въ свою очередь взятое германцами изъ кельтскаго Danuvius; безчисленныя имена рѣкъ, кончающіяся на ма, ва, са, за, га, на (Москва, Сыльва, Инва, Кама, Клязьма, Яхрома, Руза, Шоша, Пинега, Сухона)—финскія. Упа, Усса, Уша, Рова, Надва—литовскія, Горынь, Случъ, Быстрицы, Путны, Черныя, Стрый, Ольховка, Кромы—славянскія. Къ даннымъ языка слѣдуетъ относиться съ извѣстною осторожностью. Во первыхъ, нерѣдко мы имѣемъ случайныя совпаденія именъ. Рѣки

съ именемъ «Сула» впадаютъ: въ Днѣпръ (съ лѣвой стороны, въ предѣлахъ Полтавской губ.), въ Нѣманъ и Печору. Въ бассейнѣ Нѣмана жили и живутъ литовцы, изъ языка которыхъ имя это объясняется весьма удовлетворительно; слѣдуетъ ли отсюда, что Сула Днѣпровская и Печерская получили свое имя отъ литовцевъ? Конечно, нѣтъ. Во вторыхъ, и главное тайна многихъ народныхъ названій остается до сихъ поръ (да и навсегда останется) нераскрытой. Самъ ли народъ далъ имя рѣкѣ, родственные ли или чужіе сосѣди окрестили ее? Иногда имя рѣки или урочища есть переводъ ипоземнаго названія, напр., многочисленныя Черныя рѣчки на сѣверѣ Россіи, озера «глубокія», «узкія», «щучьи» и др.; перѣдки осмысленія чужого слова, близкаго по звукамъ къ своему (р. Папа, Сестра, Бесѣда, Чудеса, Югъ — могутъ быть приняты за славянскія, а на самомъ дѣлѣ — финскія). Почему въ однихъ случаяхъ народъ перѣдѣляетъ имя, въ другихъ переведетъ, въ третьихъ сохранить ипоземное — на это отвѣта не можетъ быть дано.

Данныя географической номенклатуры могутъ быть раздѣлены на два отдѣла; въ первый войдутъ названія рѣкъ, озеръ, урочищъ, горъ; во второй — населенныхъ пунктовъ. Названія перваго отдѣла гораздо важнѣе для исторической географіи, въ общемъ они держатся прочнѣе, напр., названія очень многихъ рѣкъ до-историческаго происхожденія. Въ большинствѣ случаевъ славяне, расселявшіеся по нашей равнинѣ, узнавали имена рѣкъ отъ своихъ предшественниковъ. Такъ изъ крупныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное море, ни одна не имѣетъ славянскаго имени (Дунай — кельтское, Днѣстръ — осетинское, Днѣпръ — также, Бугъ — Богъ — тоже иранское, Кубань и Донъ — также). Изъ большихъ рѣкъ Балтійскаго моря только одна Висла славянскаго, вѣроятно, происхожденія, а Прегель, Нѣманъ, Виндава, Двина, Пернава, Нева, даже Сестра — инородческаго. Тоже приходится сказать о двухъ большихъ рѣкахъ Каспійскаго бассейна Яикъ — Уралъ и Волга, кормилица русскаго народа; наконецъ, бассейнъ Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря должно назвать сплошь инородческимъ. Напротивъ того, много притоковъ главныхъ рѣкъ носятъ славянскія имена. Слѣдовательно, въ названіяхъ рѣкъ и озеръ инородцы, проживавшіе въ Россіи до прихода славянъ, оставили ясныя слѣды своего пребыванія.

Изучать эти названія не легко: они не собраны, почему и при-

ходится обращаться къ подробнымъ картамъ (10 верст. или конечно, лучше 3 верст. въ дюймѣ).

Названія населенныхъ мѣстъ (для многихъ губерній Россіи они собраны въ извѣстномъ изданіи «Списки населенныхъ мѣстъ Росс. Имперіи») менѣе устойчивы: масса поселеній исчезаетъ совсѣмъ, а главное, они гораздо чаще получаютъ новыя названія. Въ названіяхъ населенныхъ мѣстъ различаемъ: 1) Авдѣевки, Авсѣенковы, Андреевки, Быковки, Безбородковы, Давидковки, Демьяновы, Коноваловки, Маевскіе, Маіоровки, Лизогубовки, Лазаревки, Лазаревы — т. е. производныя отъ всевозможныхъ именъ собственныхъ и фамилій. Названія эти позднѣйшія и для исторической географіи древнѣйшаго времени не имѣютъ почти никакой цѣны. 2) Не очень большой цѣпы и многочисленнѣйшія названія по праздникамъ: села, погосты, деревеньки: Архангельское, Богородицкій, Рождественскій, Егорьевскій, Егорій, Никольскій, Троицкій, Спасскіе, Софійскіе—вся эта категорія названій въ лучшемъ случаѣ указываетъ уже на позднѣйшія эпохи колонизаціи послѣ утвержденія и распространенія христіанства. 3) Третью категорію составляютъ названія, происходящія отъ именъ царствъ растительнаго или животнаго, безчисленные тоже: Береза, Березка, Березки, Березонка, Березна, Березовая, Березы, Дубовки, Дубы, Дубны, Дубровки, Ольховки, Осинówki, Орѣховки, Ивино, Ракитины, Липяги, Липовки; безусловно называть селеніе по окружающей растительности въ характерѣ нашего народа, какъ и многихъ другихъ. Названія эти даны русскимъ народомъ, но опять-таки не легко установить, въ какую эпоху они даны. Они вмѣстѣ съ другими категоріями служатъ доказательствомъ рѣшительнаго преобладанія русскаго населенія. Совершенно тоже приходится сказать о названіяхъ, заимствованныхъ изъ животнаго царства: Барсукъ, Барсуки, Волки, Медвѣди, Медвѣдки и пр. 4) Въ четвертую категорію входятъ также многочисленные славянскія названія по характеру мѣстности: Горы, Горки, Холмъ, Клинь, Озеро, Островъ, Озерки, Камень, Ключи, Лазы, Лугъ, Логъ, Луки, Ляды, Поляны, Заболотье, Зарѣчье, Замостье, Залѣсье, Заборье, Заполье; Устье, Руслецъ, Пасѣка. 5) Пятую, болѣе интересную, составляютъ названія селеній по виду ихъ: село, сельцо, деревня, острогъ, городокъ, городище, городня, городень, городянка, ворота, рубежъ, сусѣки, осада, волокъ, волоки,

тверди; особенный интерес имѣютъ названія отъ «городъ»; не безъ основанія можно думать, что въ этихъ мѣстахъ нѣкогда бывали города и городки; рубежи и ворота указываютъ на древнія границы; волоки—на направленіе путей сообщенія. 6) Въ шестую группу включаемъ названія селеній, происходящія отъ состава населенія, рода занятій, и національности. Нерѣдки названія: козары, печенѣги, волохи, поляки, калмыкъ, кривецъ, голяди, прусы, чудской конецъ, холопы, смерды, смердина, атаманы, гончары, кузнецы. Такія имена, а равно и тѣ, гдѣ есть прилагательныя—русскій, мещерскій, чудскій—безусловно очень важны въ историко-географическомъ отношеніи; само собой, далеко не всегда они служатъ доказательствомъ, что указанная народность преобладала въ данномъ краѣ; скорѣе, напротивъ, селенія «козары, печенѣги» и т. п. встрѣчаются въ мѣстахъ, гдѣ среди русскаго населенія водворены были взятые въ плѣнъ или бѣжавшіе въ Русь козары или печенѣги, позже татары или литва, корелы. Но и эти факты интересны, а тѣ области, въ которыхъ подобнаго рода названій много, безусловно были заселены этими инородцами.

Седьмую группу образуютъ названія населенныхъ пунктовъ не славянскаго происхожденія: сколько-нибудь значительное число ихъ служить яснымъ доказательствомъ инородческаго населенія; они въ литературѣ научной менѣе разработаны, чѣмъ имена рѣкъ и озеръ; напр.: въ Черниговской губ.: Ардонъ, Ардонъ, Асика, Бонижей, Боханы, Гуты, Долбязи, Жеча, Ирна, Корно, Куссы.

Названія и имена не только указываютъ на то, какія племена и народы жили нѣкогда въ данной мѣстности, но позволяютъ иногда опредѣлить, въ какую приблизительно эпоху славяне заимствовали данное имя отъ инородцевъ (Дунай изъ Донау, имя Серегѣрь—Селигеръ образовалось тогда, когда русскій языкъ утратилъ уже смягченіе *г* въ *з* или въ *ж*); вмѣстѣ съ тѣмъ названія и имена нерѣдко повторяются въ разныхъ мѣстахъ теперешней Россіи, объясняя иногда движеніе того или другого племени. Въ Россіи было три Переяславля (Русскій, нынѣ уѣздный городъ Полтавской губ.; второй, нынѣ губ. гор. Рязань и третій Переяславль Залѣсскій, уѣздный городъ Владимірской губерніи) и всѣ трое стоятъ на рѣчкахъ—Трубежахъ; есть Березина Днѣпровская, есть Березина Нѣманская, также и двѣ р. Свислочи; русскіе, которые сначала заняли

долину Березины Днѣпровской, затѣмъ, перебравшись въ бассейнъ Нѣмана, назвали два Нѣманскихъ притока родными именами.

Опредѣленіе названій, т. е. опредѣленіе того, какому языку они принадлежатъ, должно быть дѣлаемо съ большою осторожностью. Съ перваго взгляда такое опредѣленіе представляется довольно легкимъ, а потому чрезвычайно соблазнительнымъ. Положеніе, что «земля есть книга, гдѣ исторія человѣческая записывается въ географической номенклатурѣ», высказанное Н. И. Надеждинымъ, сознавалось всегда. Языкъ, лучше всякихъ другихъ данныхъ, вводитъ насъ вглубь вѣковъ. Но опредѣлить, какому языку принадлежатъ старыя географическія названія, напр., Днѣпръ, Дунай, Истръ, Висла, Карпаты, Двина, Сухона, Югъ, Волга, Березина, совсѣмъ не такъ легко, какъ кажется съ перваго взгляда. Первые писатели русской исторіи въ XVII—XVIII в. оставили намъ много примѣровъ совершенно произвольнаго словопроизводства и такихъ же выводовъ, основанныхъ на своихъ этимологическихъ соображеніяхъ. Сконы, напр., легко оказывались то калмыками, то татарами, то финнами. Имя «Кіевъ» производилось то отъ персидскаго Кеа, то изъ мадьярскаго или хазарскаго языковъ. И ближе къ нашему времени имена Дуная, Днѣпра, Днѣстра, Прута, Карпатъ, Двины считались, несомнѣнно, славянскими; даже въ настоящее время можно встрѣтиться иногда съ диллетанскими словопроизводствами въ трудахъ весьма почтенныхъ. Почва, на которой въ данномъ случаѣ стоитъ историкъ, чрезвычайно зыбкая: часто не имѣя право самъ пускаться въ филологическія изысканія, онъ осторожно долженъ относиться и къ результатамъ работъ, признанныхъ авторитетовъ въ области языкознанія. Развѣ многіе изъ нихъ не вымучиваютъ изъ слова желанный смыслъ этимологическою пыткой? Развѣ, напр. «Волга», не объявлялась то словомъ тюркскимъ, родственнымъ слову «болгары», то финскимъ, то славянскимъ? Или «Висла» была именемъ славянскимъ, и кельтскимъ, и германскимъ, и литовскимъ, и летто-славянскимъ.

Наука языкознанія развивается быстро и охватываетъ все большее число языковъ, нарѣчій, поднарѣчій и говоровъ, въ зависимости отъ этого, отчасти, и мѣняются выводы.

Много даетъ языкъ земли, не меньше языкъ, говоръ теперешняго населенія, ибо языкъ одинъ изъ самыхъ устойчивыхъ признаковъ народности. Не только главныя поднарѣчія русскаго языка—

велико-мало-бѣлорусскія, но и говоры поднарѣчій этихъ (напр., окающіе, акающіе, цокающіе, дзяканья) служатъ большимъ подспорьемъ при рѣшеніи труднѣйшихъ вопросовъ колонизаціи и взаимныхъ отношеній древнихъ племенъ восточныхъ славянъ (гдѣ была напр. новгородская колонизація, тамъ должно встрѣтить и теперь оканье и цоканье; вліяніе польскаго языка сказывается въ твердомъ произношеніи буквы *p* и въ дзеканьѣ). Слова сосѣднихъ народовъ обыкновенно проникаютъ въ русскій словарь. Если, слѣдовательно, въ одной губерніи мы имѣемъ разные говоры, то должны выяснять происхожденіе этого явленія,—объясняется ли оно переселеніями на памяти исторіи, напр., поселенія кареловъ послѣ Столбовскаго мира 1617 г., поселенія татаръ въ Касимовскомъ и Романовскомъ уѣздахъ, черкасовъ-малороссовъ въ XVII ст., многочисленныя невольныя переселенія бѣлоруссовъ крестьянъ во внутреннія губерніи, или мы должны допустить движенія болѣе глубокія, и въ древней нашей исторіи много было такихъ же вольныхъ и невольныхъ частныхъ переселеній и вселеній, такъ какъ рѣдкій походъ князей обходился безъ того, чтобы они не привели съ собою плѣнниковъ; московскіе государи также нерѣдко производили переселенія (вятчане, новгородцы при Иванѣ III). Однимъ словомъ, изученіе говоровъ, нанесеніе ихъ на карту во многихъ случаяхъ облегчаетъ задачи исторической географіи; изъ многочисленныхъ трудовъ по діалектологіи особенное значеніе для истор. географіи имѣютъ труды надъ современными говорами въ связи съ исторіей русскаго языка (Соболевскій, Шахматовъ, Будде, Карскій и др.).

Въ не менѣе тѣсной связи стоитъ историч. географія съ археологіей. Значительныя находки, монеты, клады, погребенія, развалины зданій, укрѣпленій—все это служитъ доказательствомъ существованія въ данномъ мѣстѣ поселенія. Впервые, напр., Москву, какъ поселеніе мы встрѣчаемъ въ лѣтописи лишь подъ 1147 г., между тѣмъ какъ въ самой Москвѣ найдены монеты арабскія 862 г., а въ окрестностяхъ ея обнаружены весьма древнія погребенія; т. е. поселеніе на мѣстѣ Москвы-города значительно предшествовало 1147 г.; лучшее доказательство правильности опредѣленія искомаго пункта есть нахожденіе въ соотвѣтственномъ мѣстѣ вещественныхъ памятниковъ (Херсонесъ, Ольвія, Болгары, Тмутаракань), и напротивъ, отсутствіе въ предполагаемыхъ пунктахъ характерныхъ разва-

линъ или погребеній не даетъ увѣренности въ правильности вывода (Саркелъ, Итиль, Торческъ, Родня); все продолжающіеся споры о томъ, гдѣ была битва на Сити (1237 г.) или на Калкѣ (1224 г.) были бы разрѣшены, если бы найдены были вещественныя доказательства (черепа, костяки). Встрѣчающіяся въ извѣстномъ направленіи клады монетъ (римскихъ, арабскихъ, англо-саксонскихъ) дали возможность опредѣлить древнѣйшіе торговые пути (отъ сѣвернаго берега Чернаго моря къ южному Балтійскаго—литарная дорога, отъ Балтійскаго моря въ Камскую Болгарію). Но археологія опредѣляетъ время и національность погребеній; еще гр. Уваровъ старался установить типъ мерянскаго погребенія; въ настоящее время мы имѣемъ нѣсколько попытокъ группировки погребеній по народностямъ (работы Антоновича, Завитневича, Сизова, Самоквасова и особенно въ послѣднее время Спицына); но, конечно, развѣ въ будущемъ можно ожидать болѣе правильной и точной постановки этого важнаго вопроса.

Развитіе науки исторической географіи.

Вопросы, которые рѣшаетъ въ настоящее время историческая географія, пытались еще рѣшить первые по времени русскіе историки-писатели XVIII в.: Татищевъ, Ломоносовъ, Щербатовъ, Болтинъ, и они сознавали, что языкъ—лучшій руководитель въ вопросахъ этого рода, но имъ не хватало знаній въ языковѣдѣніи, имъ приходилось довольствоваться догадками, случайными созвучіями и т. п., такъ по Татищеву скифы или калмыки или татары, сарматы—финны.

Напротивъ того, Ломоносовъ потомками скифовъ считалъ финновъ; кн. Щербатовъ имя «Кіевъ» производилъ отъ персидскаго Кеа, «Хоривъ»—отъ арабскаго слова; тѣ же имена Болтинъ производилъ изъ венгерскаго языка. Еще Щербатовъ настолько плохо зналъ географію, что пустилъ древнихъ вятичей въ Вятку, не зная о существованіи г. Владиміра Волынскаго и относя происходившія около него событія къ Владиміру на Клязьмѣ; мѣстоположеніе Корсуня, тѣмъ болѣе Тмутаракани, являлось камнемъ преткновенія для всѣхъ русскихъ историковъ XVIII вѣка.

По немногу, однакоже въ продолженіе тогоже XVIII в. накапливались данныя для выхода на правильный путь. Многочисленные